

На правах рукописи

Федотова Анастасия Юрьевна

**ПОМОЩЬ ГОЛОДАЮЩЕМУ НАСЕЛЕНИЮ ТАССР
СОВЕТСКИМИ И ИНОСТРАННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ
В 1921 – 1923 ГГ.**

Специальность 07.00.02 – отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань – 2011

Работа выполнена на кафедре отечественной истории исторического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель: кандидат исторических наук,
доцент
Фёдорова Наталия Анатольевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор
Кабытов Пётр Серафимович

кандидат исторических наук,
доцент
Усманов Наиль Вакилович

Ведущая организация: Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования КГТУ им. А.Н. Туполева

Защита состоится «19» мая 2011 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.01 в Казанском (Приволжском) федеральном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18, корп.2, ауд.216.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале №1 Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета.

Автореферат разослан «__»_____ 2011 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
к.и.н.

Д.Р. Хайрутдинова

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Современная Россия переживает сложный период, связанный с переосмыслением каждого из этапов ее истории. Голод 1921 – 1923 гг. занимает особое место в истории нашей страны. Беспрецедентный по своим масштабам (охватил 30 губерний Среднего и Нижнего Поволжья, Кавказа, Крыма, Южной Украины и ряда западных областей), он был вызван не только объективными природными причинами, но и социально-политическими. В то же время история борьбы с голодом 1921 – 1923 гг. – пример объединения усилий различных социальных сил, общественных и государственных организаций России и зарубежья, спасших множество человеческих жизней.

В центре проблемы преодоления голода начала 1920-х гг. находится соотношение власти и общества, взаимодействие которых в экстремальных условиях жизни страны и ее регионов наиболее интересно проследить в научном плане. Государственная власть, выступая верховным распорядителем всех ресурсов, первой стала организовывать помощь населению, а российская и мировая общественность соответствующим образом отреагировала на ее призыв к участию в этой помощи.

В то же время интерес к этому периоду продиктован потребностью систематизировать накопленный исторический материал в соответствии с современными научными воззрениями, выявить виды, формы, способы, мотивы оказания помощи голодающим теми или иными органами и организациями. Актуальность проблемы возрастает при анализе региональной специфики, так как изучение развития помощи голодающим в отдельном субъекте Российской Федерации в сочетании с общегосударственными тенденциями позволяет получить наиболее объективную и полную картину исторического события.

Территориальные рамки исследования определены границами Татарской автономной советской социалистической республики в 1921 – 1923 гг.

Хронологические рамки работы охватывают период действия двух главных советских государственных структур - Комиссии помощи голодающим (Помгол) и Комиссии по борьбе с последствиями голода (Последгол), которые последовательно курировали деятельность советских и иностранных организаций помощи. На территории ТАССР крайними датами работы Помгола и Последгола являются 22 июля 1921 г. и 21 сентября 1923 г. В отдельных случаях для более полного раскрытия проблемы допускался выход за указанные рамки.

Степень изученности темы. Историография проблемы в своем развитии прошла несколько периодов. Первый период - 1921 – 1929 гг. характеризуется тем, что в основном исследователи старались показать, какую работу проводило советское правительство для преодоления катастрофы. Не забывали и об иностранной помощи, особенно оказываемой со стороны коммунистических и пролетарских организаций. Авторами работ, заложивших основы изучения истории борьбы с голодом 1920-х гг. в России и ТАССР, были ответственные работники правительственных структур, партийные агитаторы, пропагандисты, журналисты¹.

¹ Капралов Г. Отношение к голоду в Советской России мировой буржуазии // Спутник агитатора. 1921. № 1. С. 11-14; Злобин А. Крестьянское хозяйство после голода // Труд и хозяйство. 1922. № 7. С. 1-7; Борьба с голодом в Татарской Республике // Коммунистический путь. 1922. № 8 (15). С. 12 – 15; Олышамовский С. Снабжение Татарской Республики продовольствием // Труд и хозяйство. 1922. № 4/5/6. С. 35-38; Его же. Хлебная продукция Татарской Республики // Труд и хозяйство. 1922. № 2/3. С. 39 – 54; Ефимов Т. Татарский союз в товарообмене для голодных // Труд и хозяйство. 1922. № 1. С. 41 – 45; Борисов М. Профсоюзы АТССР в условиях НЭП и

В период 1930-х – середины 1950-х годов Советская страна пережила еще два голода – в 1932 – 1933 гг. и 1946 – 1947 гг. Поскольку факты этих голодоморов тщательно скрывались правительством, то и тема голода 1920-х гг. стала крайне непопулярной. Исключением можно считать работы, посвященные Американской администрации помощи, в которых ее деятельность оценивалась как антисоветская и контрреволюционная¹.

Начиная со второй половины 1950-х гг. до конца 1980-х гг. голод перестает рассматриваться как самостоятельное событие, о нем начинают писать в контексте истории Гражданской войны и иностранной военной интервенции, создания автономных республик и их развития (например, ТАССР²), перехода к НЭПу³.

К 1970-м годам относятся первые попытки посмотреть на голод 1921 – 1923 гг. комплексно, изучить его причины, последствия, а главное – способы борьбы с ним. Как и раньше, основной фабулой оставалась выдающаяся роль партии и советского государства в борьбе с голодом без какой-либо детализации проводимых мероприятий⁴. В этом же ключе написана книга В.И. Белокопытова,

борьбы с голодом (январь – сентябрь 1922 г.) // Труд и хозяйство. 1922. № 10/11/12. С. 37 – 57; Выходцев С. Помощь иностранцев голодающим детям. М., 1922. 14 с.; Горев М. Голод. М., 1922. 40 с.; Гуров П.Я. Помощь голодающему населению есть помощь самому себе. М., 1922. 23 с.; Деятельность заграничных организаций за время октябрь – декабрь 1922 г. // После голода. 1923. № 2. С. 96 – 106, № 3. С. 50 – 61; Ольшамовский С. Влияние голода на питание сельского населения АТССР и на основные элементы его хозяйства // Труд и хозяйство. 1923. № 3. С. 123 – 131; Сабиров Р. Деревня Татарской республики после голода. Казань, 1923. 59 с.; Каменева О. Как пролетарии всех стран помогали Советской России. М., 1923. 88 с.; Эйдук А. Обзор деятельности Межрабпона // После голода. 1923. № 3. С. 63 – 72; Штуцер И.И. Восстановление сельского хозяйства по Татарской республике и перспективы на будущее (краткие данные и предположения) // Труд и хозяйство. 1924. № 12. С. 1–20; Григорьев А.Н. Динамика сельского хозяйства Татарской республики // Труд и хозяйство. 1925. № 11. С. 10 – 24; Ермолаев В. Очерки состояния крестьянского хозяйства Татарской республики // Труд и хозяйство. 1925. № 2. С. 3 – 8, № 3. С. 3 – 13; За 5 лет. К V годовщине провозглашения ТССР. Казань, 1925. 208 с.; Материалы по изучению Татарстана: сборник статей. Казань, 1925. 274 с.; Габидуллин А.А. К вопросу о расслоении крестьянства в Татарской республике // Труд и хозяйство. 1926. № 1. С. 8 – 16; Ермолаев В. Сельское хозяйство Татарской республики за 10 лет // Труд и хозяйство. 1927. № 10. С. 32–40; Габидуллин Х. Татарстан за семь лет (1920 – 1927). Казань, 1927. 92 с.

¹ Рубинштейн Н.Л. Борьба Советской России с голодом 1921 – 1923 гг. // Исторические записки. 1947. Вып. 22. С. 3–41; Коган А.Н. Антисоветские действия Американской Администрации помощи в России // Исторические записки. 1949. Вып. 29. С. 3–31; Рубинштейн Н.Л. Внешняя политика Советского государства в 1921 – 1925 гг. М., 1953.

² История Татарской АССР. Казань, 1960. 584 с.; Андрианов Н.А. Становление и укрепление власти Советов в Татарии. Казань, 1967. 292 с.; История Татарской АССР. Казань, 1973. 240 с.; История Татарской АССР. Казань, 1980. 256 с.; История Татарской АССР: учеб. пособие для средней школы. Казань, 1980. 144 с.

³ Коган А.Н. Система мероприятий партии и Советского правительства по борьбе с голодом в Поволжье // Исторические записки. 1954. Вып. 48. С. 228 – 248; Климов И.М. Помощь Советского правительства и великого русского народа трудящимся Татарской республики в борьбе с голодом 1921 – 1922 гг. // Ученые записки Казанского университета. 1954. Т. 114. Кн. 5. С. 103 – 133; Генкина Э.Б. Переход Советского государства к НЭП. 1921 – 1922 гг. М., 1957. 503 с.; Зайцев А.И. Подъем экономики и культуры за 40 лет. Казань, 1957. 155 с.; Климов И.М. Образование и развитие ТАССР (1920 – 1926 гг.). Казань, 1960. 204 с.; Климов И.М. Татарская партийная организация в восстановительный период (1921 – 1925 гг.). Казань, 1961. 169 с.; Агриков П.А. Война с голодом в Поволжье // История СССР. 1963. № 1. С. 142 – 168; Поляков Ю.А. Переход к НЭПу и советское крестьянство. М., 1967. 508 с.

⁴ Бутт В.П. Борьба советских профсоюзов с голодом и его последствиями в Советской стране в 1921 – 1923 гг.: Автореф. дис. канд. ист. наук. М., 1970. 24 с.; Поляков Ю.А. Советская Россия по окончании Гражданской войны и иностранной интервенции. М., 1971. 316 с.; Его же. 1921 год: победа над голодом. М., 1975. 112 с.; Циденков Г.Г. Коммунистическая партия во главе с В.И. Лениным – организатор и руководитель борьбы советского народа с голодом 1921 – 1922 гг.: Автореф. дис. канд. ист. наук. М., 1972. 30 с.; Хенкин Е.М. Очерки истории борьбы Советского государства с голодом (1921 – 1922 гг.). Красноярск, 1988. 173 с.

первая и единственная специальная работа по истории борьбы с голодом в ТАССР¹.

В изучении иностранной помощи ведущее место по-прежнему занимали АРА и Международный рабочий комитет. Помощь со стороны США старались не замечать или упоминать только вскользь². Работу Международного рабочего комитета (Межрабпом) в основном освещали в контексте его общей истории, останавливаясь на борьбе с голодом 1921 – 1923 гг. лишь как на одном из этапов функционирования³.

С распадом СССР в российской историографии наступает совершенно новый период, характеризующийся отказом от принципов марксистско-ленинской идеологии. В статьях, появившихся в журналах в начале 1990-х гг., исследователи рассматривают проблему голода с точки зрения ответственности правящей партии за сложившуюся ситуацию. Позиция авторов по отношению к коммунистической партии в этих публикациях открыто негативная⁴.

В то же время историография проблемы стала развиваться одновременно в двух взаимосвязанных направлениях: наблюдается рост числа исследований, выполненных на основе региональных материалов и активизация изучения вклада международных организаций в дело борьбы с голодом. Появляются исследования, непосредственно посвященные голоду или затрагивающие его в той или иной степени в Автономной области немцев Поволжья, Татарстане, Чувашии, Самарской области, на Урале, в Южной Украине и других регионах⁵. Некоторые

¹ Белокопытов В.И. Лихолетье. Казань, 1976. 168 с.; Его же. Борьба с голодом и его последствиями в Татарии 1921 – 1923 гг.: Автореф. дис. канд. ист. наук. Казань, 1979. 22 с.

² Фураев В.К. Советско-американские отношения. 1917 – 1939 гг. М., 1964. 318 с.; Сташевский Д.Н. Буржуазная литература США об американской помощи советской России // Вопросы истории. 1966. № 4. С. 173 – 180; Городничий Н.Ф. Малоизвестная страница деятельности АРА в Советской России // Вопросы истории. 1968. № 12. С. 47 – 58.

³ Фридман Ю.А. Движение помощи международного пролетариата Советской России в 1921 – 1923 гг. // Вопросы истории. 1958. № 1. С. 85 – 102; Макаренко А.А. Мировой пролетариат – Стране Советов. Киев, 1963. 281 с.; Йен Г. Помощь германского рабочего класса советским трудящимся в 1921 – 1922 гг. // История СССР. 1966. № 5. С. 182 – 195; Забарко Б. Межрабпом: организация пролетарской солидарности // Наука и жизнь. 1969. № 6. С. 2– 10; Мичев Д. Межрабпом – организация пролетарской солидарности. М., 1971. 303 с.; Львунин Ю.А. Организация «Международная рабочая помощь» в Советской Татарии (1921 – 1925 гг.) // Вестник Московского университета. 1975. № 4. С. 35 – 47; Макаренко А.А. Могучая сила пролетарской солидарности (поддержка зарубежным пролетариатом Советской стране в 1921 – 1925 гг.). М., 1976. 313 с.; Озеров Л.С. Из истории интернациональных связей с рабочими зарубежных стран. М., 1982. 64 с.; Его же. Строительство социализма в СССР и Международная пролетарская солидарность 1921 – 1937 гг. М., 1982. 80 с.; Ларин Б.М. Деятельность международных рабочих организаций в защиту детей // Массовое движение солидарности: традиции и современность. Киев. 1983. С. 162 – 175; Балановский А.В. Международная пролетарская и благотворительная помощь голодающему Нижнему Поволжью. 1921 – 1922 гг. Пермь, 1988. 30 с.; Субаев Н.А. Деятельность Коммунистической партии по установлению, укреплению и развитию интернациональных связей трудящихся Страны Советов с рабочим классом зарубежных стран (по материалам партийных организаций Поволжья и Приуралья в 1918 – 1926 гг.): дис. ...д-ра ист. наук. Казань, 1990. 415 с.

⁴ Кулешов С. Лукуллов пир: [О массовом голоде населения и о привилегированном снабжении парт. рук-ва, 1921-1922 гг.] // Родина. 1991. № 9/10. С. 71 - 76; Мельник С. «Пальчики в супе»: [О голоде в России в 1921-1922 гг.] // Столица. 1991. № 44. С. 54 -56; Геллер М.Я. Утопия у власти. М., 2000. 806 с.; Чуканов И.А. Политика большевиков Среднего Поволжья в голодные 1918-1921 гг. // Вопросы истории. 2001. № 3. С. 128 - 134; Головченко А.В. Диктатура партии большевиков и голод в Поволжье в 1921 – 1922 гг.: мифы и реалии // Мифология политической власти. Саратов. 2003. С. 69 – 77.

⁵ Винс О.В. Смертность населения АОНП от голода в 1921 – 1922 гг. // Культура русских и немцев в Поволжском регионе. Саратов, 1993. Вып.1. С.62 – 69; Его же. Помощь иностранных организаций голодающим Автономной области немцев Поволжья в 1921 – 1922 гг. // Там же. С.69-82; Лонг Д. Поволжские немцы и голод в начале 20-х годов // История России: диалог российских и американских историков. Саратов, 1994. С.127 – 134; Герман А.А. Гуманитарная помощь Запада немцам Поволжья в

исследователи, объединяя в своих работах два вышеназванных направления, дают общую характеристику деятельности иностранных организаций, работающих в данных регионах¹.

Приоритетное внимание в изучении проблем международной помощи голодающим уделяется деятельности АРА на территории советской России². В

борьбе с голодом 1921 – 1923 гг. // Благотворительность и милосердие. Саратов, 1997. С.98 – 108; Кристалл А.М. Голод 1921 г. в Поволжье: опыт современного изучения проблемы: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. М., 1997. 31 с.; Его же. Государственные органы советской власти в борьбе с голодом. М., 1997. 30с.; Мизель П.К. Голодомор в Поволжье // Родина. 1998. № 1. С.78 – 80; Его же. К изучению голода 20-х гг. в Татарстане // Гуманитарное знание в системе политики и культуры: сб. научных статей и сообщений. Казань, 1999. С.52 – 55; Султанбеков Б.Ф. История Татарстана. 20 век. Казань, 1998. 447 с.; Тагиров И.Р. Очерки истории Татарстана и татарского народа. Казань, 1999. 468 с.; Чиркова Л.Б. Голод 1921 – 1922 гг. и поиск выхода из продовольственного кризиса (на материалах Самарской губернии) // Актуальная история: новые проблемы и подходы. Самара, 1999. С.67 – 75; Фролов Н.С. Трагедия народа. Казань, 1999. 320 с.; Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX в. Новосибирск, 2000. 244 с.; Население России в XX веке. М., 2000. Т.1. 463 с.; Шайдуллин Р.В. Крестьянские хозяйства Татарстана: проблемы и пути их развития в 1920 – 1928 гг. Казань, 2000. 222 с.; Котков С.К. Борьба с голодом и его последствиями в Мордовии в 1921 – 1923 гг. // История в культуре, культура в истории. Саранск, 2001. С.199 – 205; Давыдов Д.В. Крестьянство Татарстана в 20-е годы: историко-демографическая характеристика: дис. канд. ист. наук. Казань, 2001. 208 с.; Его же. Крестьянство Татарстана в 20-е годы: историко-демографическая характеристика: Автореф. дис. канд. ист. наук. Казань, 2001. 23 с.; Каракулов В. Голод 1921 – 1922 гг. в уральской историографии // Уральская провинция в системе регионального развития России. Екатеринбург, 2001. С.242 – 247; Его же. Голод 1921 – 1922 гг. на Урале: причины, масштабы, последствия // Проблемы отечественной и зарубежной истории, теории и методики обучения истории. Екатеринбург, 2002. С. 86 – 95; Мозговая О.С. Помощь Германии голодающим немцам Поволжья // Проблемы истории российской цивилизации. Саратов, 2004. Вып.1. С.164 – 179; Привалова Т.В. Помощь голодающим в 1921 г. // Проблема истории сервиса. М., 2004. С.228 – 237; Федорова Н.А. Голод 1921 – 1923 гг. (к психологии восприятия) // Историческое краеведение в Татарстане: мат. научной конференции. Казань, 2004. С.148 – 153; Котляр Ю.В. Голод 1921 – 1923 гг. в Поволжье и Южной Украине: новый взгляд на проблему // История и историки в Казанском университете: к 125-летию Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Казань, 2005. С.338 – 341; Тагиров И.Р. История государственности Татарстана. XX век. Казань, 2005. 384 с.; Зайцева О.А. Музей голода: становление и первые шаги // Новый век: история глазами молодых. Саратов, 2006. Вып.5. С.32 – 38; Тоняева Н.В. Деятельность Оренбургского губздравотдела во время голода (1921 – 1922 гг.) // Аспирантский вестник. Оренбург, Ч.1. 2006. № 5. С. 84 – 89; Кнурова В.А. Деятельность российских и иностранных организаций по ликвидации голода 1921 – 1923 гг.: на материалах Нижнего Поволжья: дис. канд. ист. наук. Астрахань, 2007. 219 с.; Космачева Т.С. Голод 1921 – 1922 гг. в Оренбургской губернии: историография и источники // Аграрное развитие и продовольственная политика России в XVIII – XX вв. Оренбург, 2007. С.455 – 461; Орлов В.В. Проблемы историографии аграрной и продовольственной политики в 1920-е гг. (на примере Чувашии) // Там же. С.240 – 249; Безгина О.А. К вопросу о деятельности кооперативных организаций в период голода 1921 – 1922 гг. // Известия ОИАЭ. 2008. Т.1. С. 130 – 135; Орлов В.В. Голод 1920-х годов в Чувашии: причины и последствия // Отечественная история. 2008. № 1. С. 106 – 117; Поспелова Е.Ю. Состояние медицинского обслуживания сельского населения ТАССР в первой половине 1920-х гг. // Известия ОИАЭ. 2008. Т.1. С. 186 – 192; Космачева Т.С. Помощь профессиональных союзов Южного Урала населению в голодные 1921 – 1922 г. // Вестник Новгородского государственного университета. 2009. № 51. С. 16 – 18; Давыдов Д.В. «Не дадим детей резать!»: из практики проведения прививочных кампаний в 1920-е гг. в сельской местности // Крестьянство в российских трансформациях: исторический опыт и современность. Ижевск, 2010. С.131 – 137; Его же. Крестьянство ТАССР в условиях НЭПа: историко-демографическая характеристика. Казань, 2010. 227 с.

¹ Ботнер В.Д. Борьба с голодом 1921 – 1922 годов и международная помощь России // Уржумка. 1997. №1. С.24 – 30; Чекова И.Т. Помощь стран Северной Европы в борьбе с голодом 1921 – 1922 гг. на территории Самарской губернии // Краеведческие записки. Вып.9. Самара, 2000. С.142 – 149; Космачева Т.С. Государственные и общественные организации России и зарубежья в борьбе с голодом 1921 – 1922 гг. на Южном Урале: Автореф. дис. канд. ист. наук. Самара, 2009; Ее же. Деятельность европейских общественных организаций на Южном Урале во время голода 1921 – 1922 годов // Вестник Челябинского государственного университета. Сер.1. Вып. 31. 2009. №12. С.79 – 83.

² Журкин А. Деятельность Американской Администрации помощи в России. К истории советско-американских отношений в 1921 – 1922 гг. // История мировой культуры: традиции, инновации, контакты. М., 1990. С.71 – 87; Мейер М. Другой интернационализм // Век XX и мир. 1991. №2. С.34-42; Решетова Н.А. Американская помощь голодной России в начале 1920 – х гг.: к постановке проблемы // Клио: журнал для

большинстве современных исследований ее деятельность получает очень высокую оценку. Восприятие американцами и советскими гражданами друг друга рассматривается с позиций «конфликтов и сотрудничества»¹, взаимовлияния², «через призму межкультурного диалога и «культурного шока», обусловленного противоположностью систем ценностей и исторического опыта»³. Таким образом, исследователи пытаются уйти от штампа советской историографии о взаимном противостоянии двух политических систем, признавая при этом неадекватность взаимной оценки сторон.

Не оставлены без внимания учеными и другие крупные международные организации помощи голодающим, хотя и изучаются они в несравнимо меньших масштабах. В современной историографии появляются первые работы, посвященные деятельности Межрабпома и Миссии Ф. Нансена⁴.

ученых. 2004. №4. С.124 – 132; Латыпов Р.А. Помощь АРА Советской России в период «великого голода» 1921 – 1923 гг. // Нужда и порядок: история социальной работы в России, XX век. Саратов, 2005. С.250 – 279; Решетова Н.А. Зарубежная помощь России во время первого советского голода: краткие итоги и перспективы изучения // Там же. С.241 – 250; Усманов Н.В. К вопросу об американской помощи голодающим Советской России в 1921 – 1923 гг. // Дискуссионные вопросы российской истории. Арзамас, 2000. С.197 – 202; Его же. Американская помощь голодающему населению Южного Урала в 1921 – 1923 гг. // Отечественная история. 2007. №5. С.127 – 138; Его же. Оренбургское отделение АРА (1921 – 1923 гг.) // Вопросы истории. 2007. №12. С.111 – 116; Его же. Голод 1921 – 1923 гг. и продовольственная политика большевиков глазами американцев // Аграрное развитие и продовольственная политика России в XVIII – XX вв.: проблема источников и историографии. Оренбург, 2007. С.328 – 333; Его же. Миссия полковника Белла: о деятельности Уфимско – Уральского отделения Американской Администрации помощи (1921 – 1923 гг.). Бирск, 2007. 144 с.; Его же. Оренбургское отделение Американской администрации помощи. Уфа, 2008. 140 с.; Его же. Американская помощь голодающим на Южном Урале в 1921 – 1923 гг.: документы госархивов республики Башкортостан // Отечественные архивы. 2009. №1. С.48 – 55.; Хмелевская Ю.Ю. Американская помощь голодающим в Советской России в 1921 – 1923 гг.: забытая страница истории или идеологическая манипуляция? // Век памяти, память века: опыт обращения с прошлым в XX столетии. Челябинск, 2004. С.431 – 452; Ее же. «Как в завоеванной стране»: американский опыт первой мировой войны в битве с голодом в Советской России (1921 - 1923) // Опыт мировых войн в истории России. Челябинск, 2007. С.553-576; Ее же. Помощь США голодающим на Урале: американизированные концепции и местные интерпретации (1921 – 1923 гг.) // Americana. Россия и США: опыт политического, экономического и культурного взаимодействия. Волгоград, 2006. Вып.8. С.155 – 175; Аншакова Ю.Ю. Начальный этап работы Американской администрации помощи в Самарском округе во время голода 1921 – 1922 гг. (по материалам миссии) // Известия Самарского научного центра РАН. 2005. Т.7. №2. С.321 – 331; Ее же. Гуманитарная миссия АРА в Казани во время голода 1921 – 1922 гг. // Известия Самарского научного центра РАН. 2007. Т.9. №2. С.382 – 389; Ее же. Советская Россия начала 1920-х годов глазами американского очевидца // Известия Самарского научного центра РАН. 2008. Т.10. №4. С.1080 – 1086; Ее же. Гуманитарная миссия АРА в Советской России: начало взаимодействия // Известия Самарского научного центра РАН. 2009. Т.11. №2. С. 112 – 117; Линькова А.П. Документы Сызранского филиала ЦГА Самарской области о деятельности АРА в Поволжье в 1921 – 1923 гг. // Отечественные архивы. 2009. №1. С.55 – 60.

¹ Цихелашвили Н.Ш. Американская помощь России в 1921 – 1923 гг.: конфликты и сотрудничество // Американский ежегодник. 1995. М., 1996. С.191 – 213; Ее же. Американская помощь народам России в начале 20-х гг. XX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. Наук. М., 1998.

² Усманов Н.В. К вопросу об американской помощи голодающим советской России в 1921 – 1923 гг. // Дискуссионные вопросы российской истории. Арзамас, 2000. С.197 - 202; Его же. Голод 1921 – 1923 гг. и продовольственная политика большевиков глазами американцев // Аграрное развитие и продовольственная политика России в XVIII – XX вв.: проблема источников и историографии: сб. статей. Оренбург, 2007. С.328 – 333; Его же. Газеты США о голоде на Южном Урале и деятельности в регионе Американской администрации помощи (1921 – 1923) // Вестник Челябинского государственного университета. Вып.23. 2008. №5. С.5-12; Его же. Голод. Уфа и Башкирия начала 20-х годов XX века глазами американских филантропов // Бельские просторы. №2. 2009.

³ Латыпов Р.А. «Культурный шок» в международных отношениях: опыт работы АРА в Советской России в 1921 – 1923 гг. // Новый исторический вестник. М., 2005. №1. С. 50-70.

⁴ Завадская Э. Нансен и Россия // Знание-сила. 1993. № 11. С.132 – 137; Терехов В.Н. Пятипроцентный заем общества «Международная рабочая помощь советской России»: (Берлин, 1922). Саранск, 2003. 31 с.; Лерш Э. Помощь голодающим и восточноевропейская тема // Германия и русская революция, 1917 – 1924.

С новых позиций стали рассматриваться взаимоотношения Русской Православной церкви и большевиков, а также деятельность русских эмигрантов по оказанию помощи голодающим в Советской России. Отход от мысли о контрреволюционных попытках русских эмигрантов и духовенства использовать голод 1921 – 1923 гг. для активной борьбы с большевиками, последовательно проводившейся в советской историографии, позволяет более объективно взглянуть на эту малоизвестную страницу истории преодоления голода¹.

Одним из новых направлений в изучении голода 1921 – 1923 гг. является социальная история и история повседневности. В рассмотрение исследователей попадают такие незащищенные и наиболее пострадавшие социальные и социально-демографической группы, как дети² и «бывшие люди»³. Повседневную жизнь

М., 2007. С.585 – 609; Хайруллина А.И. Деятельность «Европейской студенческой помощи» в Казани во время голода в России в 1921 – 1923 гг. // Музейный вестник ТГГПУ. Вып.5. Казань, 2008. С. 156 – 162.

¹ Русская Православная Церковь и коммунистическое государство, 1917 – 1941: док. и фотоматериалы. М., 1996; Цыпин В.А. История русской церкви. Кн.9. 1917 – 1997. М., 1997. 831 с.; Абрамов Л. Голод 1921 – 1923 гг. и казанское духовенство // Гасырлар авазы = Эхо веков. Казань, 1998. №3/4. С. 88 – 95; Беляков А.В. Голод в Поволжье 1921 – 1922 гг. и охрана имущества Русской Православной церкви (по материалам фонда НКВД РСФСР в ГА РФ) // Приволжский федеральный округ в начале XXI в.: экономические, социально – политические, нравственные, правовые, экологические проблемы. Нижний Новгород, 2004. С.63 – 67; Беляева А.В. Голод 1921 года в России и русские эмигранты во Франции // Россия и Франция, XVIII – XX века. М., 2005. Вып.6. С.197 – 207; Казанин И.Е. Представители власти и интеллигенции в условиях голода 1921 – 1922 гг. // Человек в экстремальных условиях: историко-психологические исследования. СПб. 2005. Ч.1. С. 185 – 189; Кувшинов В.А. Кадетская эмиграция о помощи голодающей России // Гуманитарные науки в техническом вузе. М., 2006. С.101 – 117; Макаров В.Г. К истории Всероссийского комитета помощи голодающим // Новая и новейшая история. 2006. №3. С.198 – 205; «...Может быть, мы не были бы свидетелями ужасов голода...» // Вестник Православного Свято – Тихоновского гуманитарного университета. 2006. №2. С. 179 – 193; Беккер В. Советская религиозная политика и помощь Ватикана голодающим России // Россия и Ватикан. М., 2007. Вып.2. С.181 – 228; Каиль М.В. Власть и православные верующие в российской провинции начала 1920-х годов (Голод. Изъятие церковных ценностей. Раскол. Процесс смоленских церковников на Смоленщине). Смоленск, 2008. 252 с.; Урядова А.В. Помощь дальневосточной эмиграции голодающим в России в 1921 – 1923 гг. // Вестник дальневосточного отделения РАН. 2008. №5. С.107 – 111; Поляков В.А. Российская общественность и иностранная помощь голодающим в 1921 г. // Вопросы истории. 2009. №12. С.3-22; Урядова А.В. Голод 1920-х гг. в России и Русское зарубежье. СПб., 2010. 168 с.; Православная Церковь. XX век URL: <http://www.pravoslavie.ru/arhiv/5502.htm>.

² Песиков Ю. Люди помнят добро // Москва. 1982. №12. С.164 – 174; Смирнова Т.М. «Лучше вывести и расстрелять»: Советская власть и голодные дети (1917-1923 гг.) // Ежегодник историко-антропологических исследований, 2003. М., 2003. С. 226-245; Ее же. Дети Советской России (по материалам Деткомиссии ВЦИК 1921 – 1924 гг.) // Социальная история. Ежегодник, 2001 / 2002. М., 2004. С.486 – 528; Ее же. Дети лихолетья: повседневная жизнь советских детдомовцев. 1917 – начало 1920-х гг. // Материнство и детство в России XVIII – XXI вв. М., 2006. С. 255 – 295; Ее же. «Любимые дети Советской республики»: история патронирования детей в Советской России. 1918 – 1930-е гг. // Вестник РУДН. Серия «История России». 2007. №2. С. 25 – 37; Ее же. «Отправлять детей физически здоровых, умственно развитых и морально безупречных...». Эвакуация голодающих детей Советской России за границу, 1921 год // Советская социальная политика 1920-х - 1930-х годов: Идеология и повседневность. Сб. статей. М., 2007. С. 349-391; Ее же. О судьбе советских детей, эвакуированных в Чехословакию в начале 1920-х годов // Отечественная история. 2007. №1. С. 77 – 93; Леонова Н.А. Изменение представлений о ценности детства в условиях голода 1921 – 1922 годов // Вестник Ставропольского государственного педагогического института. 2007. Вып. 9. С.128 – 133; Сальникова А.А. Российское детство в XX веке: история, теория и практика исследования. Казань, 2007. 255 с.; Кузнецова Л. «Забота о детях составляет всегда задачу особого внимания...» // Гасырлар авазы = Эхо веков. Казань, 2008. №1. С.90 – 93.

³ Чуйкина С. Дворяне на советском рынке труда (Ленинград 1917 - 1941) // Нормы и ценности повседневной жизни: становление социалистического образа жизни в России. СПб., 2000. С. 151 – 192; Смирнова Т.М. «Бывшие». Штрихи к социальной политике советской власти // Отечественная история. 2000. №2. С.37 – 48; Ее же. «...Чтобы нам дали возможность мирно дожить нашу жизнь». Представители бывших привилегированных слоев в поисках новой социальной ниши. Октябрь 1917 – 1921 гг. // Советская власть – народная власть? Очерки истории народного восприятия советской власти в СССР. СПб., 2003. С.67 – 87; Ее же. «Бывшие люди» Советской России: стратегии выживания и пути интеграции, 1917 – 1936. М., 2003. 296 с.; Вишленкова Е.А., Малышева С.Ю., Сальникова А.А. Terra Universitatis: Два века университетской

крестьян и горожан историки рассматривают с точки зрения изменений в системе питания, связанных с наступлением голода. И практически все авторы останавливаются на значительном уменьшении норм питания, сокращении или невыполнении снабжения различных групп населения государством¹.

Появляются исследования, посвященные социально-пропагандистским кампаниям: дням, неделям, месячникам, проходившим с использованием агитационных плакатов и лозунгов и призванных не только собрать пожертвования, но и поднять моральный дух голодающих².

Одним из крупных современных исследователей истории голода 1920-х гг. является В.А. Поляков. В своих статьях он подробно исследует причины этой страшной катастрофы и деятельность государственных структур по оказанию помощи голодающим³. Итогом многолетней работы В.А. Полякова стало издание

культуры в Казани. Казань, 2005. 498 с.; Хабибрахманова О.А. Властные стратегии и тактики по улучшению качества жизни научной интеллигенции 1920 – 1930- х гг. Казань, 2008. 116 с.

¹ Бусыгин Е.П. Русское сельское население Среднего Поволжья. Казань, 1966. 403 с.; Польских М.П. Ленинская забота о трудящихся: организация питания населения Советской страны. М. 1984. 192 с.; Давыдов А.Ю. Мешочничество и советская продовольственная диктатура. 1918 – 1922 гг. // Вопросы истории. 1994. №3. С.41 – 55; Кондрашин В.В. Голод в крестьянском менталитете // Менталитет и аграрное развитие России (XIX – XX вв.). М., 1996. С.115 – 123; Кузнецова Л.О. Социальная политика в отношении рабочих и служащих в годы НЭПа: дис. канд. ист. наук. Казань, 1996. 276 с.; Канищев В.В. Приспособление ради выживания (Мещанское бытие эпохи военного коммунизма) // Революция и человек: быт, нравы, поведение, мораль. М., 1997. С. 110 - 113; Орлов И.Б. «Сытый голодному не разумеет»: проблема выживания в «письмах во власть» (1917 – 1927 годы) // Армагедон: актуальные проблемы истории, философии, культурологии. Кн. 4. М., 1999. С.85 – 95; Его же. Между «Царь - голодом» и «Товарищем урожаем» (1921 – 1922 гг.) // Социальная история. Ежегодник, 2001/2002. М., 2004. С.467 – 484; Давыдов А.Ю. Нелегальное снабжение российского населения и власть, 1917 – 1921 гг.: Мешочники. СПб., 2002. 339 с.; Нарский И.В. Жизнь в катастрофе: будни населения Урала в 1917 – 1922 гг. М., 2001. 632 с.; Соколов А.К. Об изучении социальных преобразований Советской власти // Россия в XX веке: реформы и революции. М., 2002. Т.1. С.103 – 113; Тяжелникова В.С. Повседневность и революционные преобразования советской власти // Там же. М. 2002. Т.2. С.201 – 222; Лебина Н.Б. Обыватель и реформы: Картины повседневной жизни горожан в годы НЭПа и хрущевского десятилетия. СПб., 2003. 336 с.; Гатауллина – Апайчева И.А. Среднее Поволжье в годы новой экономической политики. Социально-экономические процессы и повседневность. Казань, 2007. 432 с.; Ее же. Крестьянская повседневность: быт средневожской деревни в 1920-е годы // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. 2008. Т.150. кн.1, С.156 -163; Давыдов А.Ю. Мешочники и диктатура в России. 1917 – 1921 гг. СПб., 2007. 396 с.; Давыдов Д.В. О некоторых особенностях повседневного питания крестьян в ТАССР в 1920 –е гг. // Роль истории в формировании патриотизма и толерантности. Казань, 2007. С.123 – 134; Ильяхов А.А. Жизнь в эпоху перемен: Материальное положение городских жителей в годы революции и Гражданской войны (1917 – 1921 гг.). М., 2007. 264 с.; Климин И.И. Российское крестьянство в годы новой экономической политики (1921 - 1927). Ч.1. СПб., 2007. 428 с.; Морозов А. «За бортом труда»: повседневная жизнь 1920-х годов глазами казанских безработных // Советская социальная политика 1920 – 1930 – х гг.: идеология и повседневность. М., 2007. С.145 – 182; Шамигулов А. «Взять все, да и поделить...». Война и мир в организации социальной помощи городскому населению в первые годы советской власти // Там же. С.118 – 145; Вишленкова Е.А., Малышева С.Ю., Сальникова А.А. Культура повседневности провинциального города: Казань и казанцы в XIX – XX вв. Казань, 2008. 452 с.; Орлов И.Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. М., 2010. 316 с.

² Григорьев А.И. Агитационно-пропагандистская деятельность центральной и местной власти в связи с голодом в Поволжье в 1921 – 1922 гг. // Вестник Костромского государственного им. Н.А. Некрасова Волжский рубеж. 2004. С.26 – 30; Деканова М.К. Организация и проведение социальных кампаний в 1920-е гг. (на примере Самарской и Симбирской губерний) // Платоновские чтения: материалы XII Всероссийской конференции молодых ученых. Самара, 2006. С.40 – 42; Ее же. «День, неделя, месячник...»: общественные кампании как способ решения социальных проблем в Среднем Поволжье в 1920-х годах // Журнал исследований социальной политики. Саратов, 2007. Т.5. №4. С.497-518; Горбачев О.В. Визуализация прошлого: источники, технологии изучения // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». Материалы XII конференции АИК, октябрь 2010. №36. М., 2010. С.42 – 43.

³ Поляков В.А. К вопросу о продолжительности первого советского голода в 1920-е годы: на материалах Поволжья // Проблемы аграрной истории и крестьянства Среднего Поволжья. Йошкар-Ола, 2002. С.328 – 334; Его же. Ленинская теоретическая и практическая деятельность и проблема обусловленности первого

монографии «Голод в Поволжье, 1919 – 1925 гг.: происхождение, особенности, последствия»¹, в которой он приходит к выводу, что мероприятия советской власти по преодолению голода и его последствий были малоэффективными.

Проанализировав литературу по истории голода 1921 – 1923 гг. и его преодоления, можно сделать вывод, что до сих пор процесс оказания помощи голодающим, как в России, так и в Татарстане остается слабоизученной проблемой. Кроме того, несмотря на активное изучение регионального аспекта помощи голодающим, работ, посвященных непосредственно проблемам голода 1921 – 1923 гг. в Республике Татарстан, практически нет.

Цель исследования: определить механизм осуществления и эффективность мероприятий, проводимых государственными органами, советскими и иностранными общественными организациями для преодоления голода 1921 – 1923 гг. на территории ТАССР.

Достижение этой цели потребовало решения следующих **задач**:

- определить стереотипы поведения и рацион питания различных социальных категорий в условиях голода;
- выявить основные структуры, осуществлявшие помощь голодающему населению;
- проанализировать формы и методы оказания медицинской помощи голодающим;
- изучить вклад государственных и общественных структур в обеспечение питанием населения;
- рассмотреть дополнительные виды помощи и социальные кампании, направленные на улучшение положения голодающих.

Объект исследования – голод 1921 – 1923 гг. в РСФСР.

Предмет исследования – деятельность государственных органов, советских и иностранных общественных организаций по оказанию помощи голодающим ТАССР в 1921 – 1923 гг.

Методологическая основа. Исследование опирается на важнейшие принципы исторического познания – историзм, объективность и комплексность научного анализа. В сочетании с общенаучными методами, в диссертации применялись специальные исторические методы: историко-генетический, историко-типологический, сравнительно-исторический, статистический, которые позволили выявить многие объективные закономерности и количественные характеристики предмета исследования.

Использование стратегий выживания различными категориями населения обусловило применение историко-антропологического подхода, который дал возможность определить социальную мотивацию населения, неразрывно связанную с его ментальностью, моральные и психические побуждения людей,

советского голода в XX веке // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер.4. 2002. Вып.7. С.85 – 97; Его же. Разруха на транспорте и голод в Поволжье в начале 1920 – х гг.: взаимная обусловленность // Проблемы политической и социально-экономической истории. Арзамас, 2004. С.242 – 261; Его же. Комиссия М.И. Калинина: из истории государственной помощи голодающим (1921 г.) // Новый исторический вестник. 2007. №2. С. 119 – 133; Его же. Голод в Поволжье: первый опыт государственной помощи в 1921 г. // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер.4. 2007. Вып.12. С.18 – 31; Его же. Российская деревня в 1922 году: апогей голода – первый итог продналога // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. Вып.31. №12. С.69 – 78.

¹ Поляков В.А. Голод в Поволжье, 1919 – 1925 гг.: происхождение, особенности, последствия. Волгоград. 2007. 735 с.

рассмотреть деятельность различного рода общественных учреждений, призванных поддерживать каждодневные основы существования. Одним из основоположников такого подхода является П.А. Сорокин¹, который не только выделил ряд путей получения пищи для голодающих, но и проанализировал поведение населения и власти в этих экстремальных условиях. Его подходы к проблеме в данном исследовании были эмпирически подтверждены на материалах РТ.

Источниковая база. В процессе работы над диссертацией был привлечен широкий круг источников, как находящихся в научном обороте, так и впервые вовлеченных автором в исследовательский процесс.

Неопубликованные источники сосредоточены в 35 фондах федеральных и республиканских архивов: Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Национального архива Республики Татарстан (НАРТ) и Центрального государственного архива Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ).

Использованные в работе источники можно разделить на следующие группы: протоколы, организационно-распорядительная, учетно-контрольная документация, периодика, источники личного происхождения, визуальные источники.

Основу исследования составляют неопубликованные материалы делопроизводственного характера – протоколы, организационно-распорядительная и учетно-контрольная документация. Особый интерес представляют протоколы комиссий Помгола и Последгола. Хотя они имели разные цели, задачи и хронологические рамки деятельности, эти две Комиссии на свои заседания выносили одинаковые вопросы - проблемы организации общественного питания, помощь иностранных организаций, медико-санитарные вопросы, эвакуация населения. Однако почерпнуть детальную информацию не всегда представляется возможным. Это связано с тем, что встречаются так называемые «глухие» протоколы.

Организационно-распорядительная группа раскрывает структуру и основные виды деятельности учреждений и организаций, занимающихся помощью голодающим. Среди учетно-контрольной документации можно выделить три уровня отчетности. К первому уровню относятся отчеты и статистические сведения из кантонов в виде анкет, докладов и таблиц об общем экономическом положении, о числе столовых и количестве питающихся в них, о ходе эвакуации и реэвакуации населения, его заболеваемости и смертности. К следующему уровню нужно отнести документы ведомств и подведомственных организаций Помгола и ТатЦИКа, неправительственных организаций помощи голодающим. В них дается довольно незначительная по объему, но важная информация о проводимых мероприятиях: о питании различных групп населения и оказании медицинской помощи. Последним уровнем отчетности были еженедельные, ежемесячные и полугодовые информационные письма, отправляемые во Всероссийскую Центральную Комиссию помощи голодающим в Москве. По своему содержанию и структуре они практически не отличались. Однако в ежемесячном отчете материал главным образом подавался по деятельности отдельных подкомиссий, секций, организаций помощи, то в отчете за полгода информация распределялась по основным направлениям деятельности – общественное питание, медицинская помощь и эвакуация.

¹ Сорокин П.А. Голод как фактор. Влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь. М., 2003. С.113.

В то же время, делопроизводственная документация нашла свое отражение в различных сборниках документов и отчетных материалах, которые выходили, как в 1920-е гг., так и увидевших свет сравнительно недавно: «Бич народа. Очерки страшной действительности», «Итоги борьбы с голодом 1921 – 1923 гг.», «Итоги Последгола», «Крестьянское движение в Поволжье. 1919 – 1922.», «Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД. 1918 – 1939» и некоторые другие.

В общем, документы позволяют проследить взаимоотношения и взаимодействие центральной и местной власти друг с другом, с представителями советских и иностранных общественных организаций, с населением ТАССР.

В газетах и журналах печатались постановления центральных и местных органов власти, оперативно сообщалось о различных событиях, делалась попытка проанализировать и дать оценку этим событиям. Однако, в периодической печати чаще всего публиковалась информация пропагандистского характера, которая была направлена на повышение морального духа населения и создание ощущения всеобъемлющей помощи со стороны власти.

Документы личного происхождения представлены дневниками и воспоминаниями свидетелей голода 1921 – 1923 гг., письмами населения в местные органы власти с просьбами о предоставлении им помощи. Авторами выступают и те, кто оказывал помощь, и те, кто ее получал, представители различных социальных категорий, половых и возрастных групп. Этот вид источника говорит о личных переживаниях, помогает оценить характер помощи и ее эффективность через восприятие людей.

Визуальные источники – советские и иностранные плакаты и фотографии – дают возможность увидеть, как люди презентовали общественности себя и других.

Благодаря своему разнообразию и репрезентативности привлеченные источники позволяют полно и объективно раскрыть работу советских и иностранных организаций по борьбе с голодом 1921 – 1923 гг. в ТАССР.

Научно-практическая значимость исследования. Выводы, полученные в ходе исследования, могут быть использованы при написании обобщающих трудов по проблемам голода 1921 – 1923 гг. Материалы и результаты применимы как в научной, так и в педагогической деятельности. В частности, в преподавании курсов по истории России и Татарстана, исторического краеведения, в разработке и написании специальных курсов и учебных пособий по истории медицины, проблематике международного неправительственного сотрудничества, собственно по истории голода в регионе.

Научная новизна заключается в том, что впервые в историографии раскрывается механизм осуществления помощи голодающим государственными органами, советскими и иностранными общественными организациями, имеющими представительство на территории ТАССР в 1921 – 1923 гг., предпринята попытка дать оценку ее эффективности, предложена классификация стратегий выживания населения и мероприятий по преодолению голода по видам деятельности, формам и методам их реализации. В научный оборот введен целый комплекс ранее не изучавшихся неопубликованных источников центральных и региональных архивов.

Основные положения, выносимые на защиту:

- В условиях голода 1921 – 1923 гг. стираются социально-классовые различия. Так как голод чаще всего испытывают крестьяне, то именно в сельской местности были выработаны стратегии преодоления голодных состояний. В то же время

наблюдалось широкое распространение крестьянских стереотипов поведения в городской среде. Это было связано со слиянием двух различных групп населения, вызванным особенностью социальной структуры советского общества начала 1920 – х гг.

- Система государственного снабжения минимально обеспечивала людей, занятых на советской службе. Причем, по мере ухудшения продовольственной ситуации, система государственного снабжения сокращала контингент питающихся.
- Основными направлениями оказания помощи голодающим можно считать питание, медицинскую, морально-психологическую помощь, а также эвакуацию населения.
- Роль государства ввиду ограниченности ресурсов постепенно свелась к организационно-распределительной функции и контролю за деятельностью советских и иностранных общественных организаций.
- Каждая из общественных организаций, работавших на территории ТАССР, имела свои особенности в отношениях с правительством страны, методы и формы работы.
- Методами работы в рамках оказания медицинской помощи были санитарно-гигиенический контроль, лечение населения, профилактика распространения эпидемий и обеспечение медикаментами. Здесь наблюдалось наиболее активное взаимодействие отечественных и зарубежных структур.
- Эвакуация, как взрослого населения, так и детей была незначительной. В первую очередь, она коснулась рабочих. Реевакуация взрослых и детей оказалась слишком ранней, что уменьшает ее эффективность.
- Питание населения проходило в таких формах, как открытие столовых и питательных пунктов, единовременная раздача продуктов, выдача пайков, продовольственных посылок, иждивение различных категорий населения, находящихся в специальных учреждениях.
- Наибольший вклад в преодоление голода внесла АРА, открывавшая столовые с горячим питанием по всей территории ТАССР. Продовольственная помощь остальных организаций, а также другие формы и способы ее реализации были невелики, но имели конкретную социальную направленность, что обуславливает ее эффективность.
- Непродовольственная помощь и агитационно-пропагандистская работа были направлены на улучшение положения голодающих. Однако они оказывались государством за счет самих голодающих, что делает ее практически неэффективной.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации нашли свое отражение в 11 опубликованных статьях объемом 3,2 п.л., были изложены в докладах на научных конференциях: «Знания о прошлом: студенческий взгляд на актуальные проблемы истории России и Татарстана» (Казань, 2008 г.), «XX век в истории России: актуальные проблемы» (Пенза, 2008 г.), «Человек в российской повседневности: история и современность» (Пенза, 2009 г.), «Современные социальные и гуманитарные знания: традиции, новации, перспективы» (Казань, 2010 г.), «Власть и воздействие на массовое сознание» (Пенза, 2010 г.), «Крестьянство в российских трансформациях: исторический опыт и современность» (Ижевск, 2010 г.).

Структура диссертации соответствует цели и задачам исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка сокращений, списка использованных источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, хронологические и территориальные рамки, анализируется степень научной разработанности, обозначается методология исследования, объект и предмет, определяются цель и задачи диссертации, характеризуется источниковая база, указываются научная новизна и практическая значимость, апробация работы.

Первая глава «Стратегии выживания населения ТАССР во время голода 1921 – 1923 гг.» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Стереотипы поведения населения и нормы государственного снабжения» рассматривается поведение голодающего сельского и городского населения.

Изначально крестьянское население традиционно продолжало надеяться на помощь со стороны государства и предпринимало действия, направленные на ее получение. Следующим шагом голодающих стали нападения с целью воровства на ссыпные пункты, продовольственные амбары, мельницы, железнодорожные вагоны. Мужчины, которые не решались идти на это, отправлялись в непострадавшие районы Советской России в поисках заработка и продовольствия. Это вылилось в такое явление, как мешочничество, со временем переросшее в массовое бегство. Трудоспособные мужчины, пользуясь предложением правительства, записывались на работы в Сибирь, Туркестан, Донецкий угольный бассейн. Оставшиеся в местах своего проживания начинают активно употреблять в пищу различного рода суррогаты.

Горожане всячески пытались устроиться на советскую службу, так как рабочие и служащие получали нормированное питание. Начиная с июля 1921 г. в связи с наступлением голода, были приняты меры к сокращению питающихся, находящихся на государственном снабжении. Лишенные пайков горожане, как и крестьяне, стали обращаться с просьбами о помощи в государственные структуры. В 1920-е гг. в советском обществе имелись отверженные группы населения. «Бывшие» и интеллигенция также использовали такие стратегии выживания, как продажа личных вещей, отъезд в другие города, советская служба.

Во втором параграфе «Рацион питания голодающих» выделяются основные продукты, употребляемые сельским и городским населением в голодное время, проводится их сравнительный анализ. В относительно благополучные периоды (с февраля по середину сентября 1921 г. и с середины сентября 1922 г.) калорийность питания городского населения уступала калорийности питания сельского. Однако в основной период голода (с сентября 1921 по сентябрь 1922 гг.) питание крестьян было значительно менее калорийным, чем у горожан. Причем, если у рабочих и служащих наблюдался в это время стабильный рост калорийности, то у крестьян было ее падение. Это отчетливо иллюстрирует факт помощи в первую очередь городскому населению.

Начиная с февраля 1921 г. потребление пищи растительного происхождения крестьянами постоянно сокращалось вплоть до февраля 1922 г. В это время широкое распространение получают различного рода суррогаты. Наибольший

процент суррогатности печеного хлеба приходился на период с октября 1921 г. по июнь 1922 г. В городе, где рабочие и служащие имели относительно стабильный заработок и нормированное снабжение, количество потребляемого хлеба в течение года была более устойчиво, чем в деревне.

Потребление продуктов животного происхождения в голодные годы в сельской местности было достаточно высоко, зато к июню 1922 г. наблюдается резкое сокращение. В городе не было таких перепадов в употреблении мяса.

Таким образом, основу питания в голодные годы, как крестьян, так и горожан составили продукты растительного происхождения. При этом, сельское потребление имело значительные изменения, в то время как питание городское было более стабильным.

Вторая глава «Медицинская помощь и эвакуация голодающего населения ТАССР» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Деятельность государственных медицинских учреждений по преодолению последствий голода» рассматривается помощь голодающим со стороны Наркомата здравоохранения ТАССР. Работа проходила в нескольких направлениях: борьба с эпидемиями (холера и тиф), участие в эвакуации и реэвакуации населения и санитарно-просветительская кампания.

Для предупреждения случаев заболевания тифами проводился комплекс противоэпидемических мероприятий: устанавливался санитарный контроль над различными помещениями и местами скопления голодобеженцев, производились дезинфекции зданий и населения. Кроме того, Горздрав проводил прививочные кампании, старался своевременно выявлять заболевших и доставлять их в госпитали. Главной мерой по предотвращению распространения холеры стало хлорирования воды.

Кантональными чрезвычайными комиссиями по борьбе с эпидемиями и специально организованными волостными санитарными советами велась активная работа в санитарно-просветительской области: выпускались и распространялись брошюры и листовки на русском и татарском языках с популярным изложением сущности эпидемий и эпидемических заболеваний.

Несмотря на нехватку как медицинского персонала, медикаментов, медицинских принадлежностей и средств санитарной обработки, предпринимаемые меры постепенно привели прекращению эпидемий в ТАССР.

Второй параграф «Оказание медицинской помощи населению советскими и иностранными общественными организациями» посвящен работе Российского общества Красного Креста (РОКК), Германского Красного Креста и АРА.

Деятельность РОКК на территории ТАССР началась с момента передачи Наркомздравом ему двух врачебно-питательных отрядов, работавших в Тетюшском кантоне и Набережночелнинском, Макарьевском, Альметьевском, Мелекесском уездах. Основными формами работы были: дезинфекция, амбулаторный прием и посещение больных на дому, стационарное лечение в больнице, проведение прививок.

Германский Красный Крест занимался снабжением медикаментами и медицинскими инструментами лечебных учреждений Казани и кантонов. В результате ТАССР получила химикаты, сальварсан для лечения возвратного тифа, походные лаборатории с микроскопами, две походные кухни, одну паровую дезинфекционную камеру и один большой передвижной аппарат для приготовления питьевой воды. Ввиду распространения эпидемии холеры в Казани

и кантонах Германский Красный Крест привез в ТАССР абиссинские насосы системы «Клейн», «Шанери», «Беккер Франкенталь» и «крылатые» насосы «Беркефельда» со всеми необходимыми для их установки принадлежностями.

АРА в России осуществляла четыре программы медицинской помощи: улучшение системы здравоохранения путем снабжения медицинских учреждений медикаментами и госпитальными инструментами, вакцинация и проведение прививочных кампаний, общественная санитария и очищение населения от вшей.

Третий параграф «Эвакуация и реэвакуация голодающего населения» освещает работу Татарского управления по эвакуации населения (Татэвак).

Татэвак начал отправлять стихийно движущиеся массы голодных с июля 1921 г. В это же время специальная комиссия из Москвы установила количество взрослого населения ТАССР (5%), подлежащего необходимой организованной эвакуации. Основными направлениями переселения стали Нижегородская и Владимирская губернии, Брянск, Гомель. Согласно отчетам Татэвака и это незначительное число людей не было эвакуировано в полной мере. Весной 1922 г. с началом полевого сезона наблюдалось новое явление – возвращение переселенцев на места своего бывшего проживания.

Организованная эвакуация детей из кантонов проходила двумя путями – планово и ударно. «Плановая» эвакуация проводилась из эвакоприемников городов, стоящих на железнодорожных путях (Арск, Свияжск, Бугульма) в регионы РСФСР по нарядам Центра. «Ударную» эвакуацию производили сначала в распределители Казани, а потом отправляли в Петроград, Тверь, Бологое, Омск, Витебск, Гомель, Семипалатинск, Винница, Новгород, Баку и др.

С начала июня 1922 г., в связи с благополучными видами на урожай началась реэвакуация детей из Казани в кантоны. Одновременно, производилось организованное возвращение детей из разных населенных пунктов Советской страны. Наряду с плановой реэвакуацией внутри страны возникла, так называемая, «самочинная». Это было связано с тем, что организации, содержавшие детские дома для голодающих детей, стали повсеместно отказывать в своей помощи.

Третья глава «Деятельность государственных органов, советских и иностранных общественных организаций по обеспечению питанием голодающих» состоит из 3 параграфов.

В первом параграфе «Советская государственная и общественная продовольственная помощь» раскрывается деятельность Помгола, Последгола и общественных организаций по обеспечению питанием голодающего населения ТАССР. Центральная Комиссия помощи голодающим ТАССР и кантональные комиссии были созданы 22 июля 1921 г. постановлением Президиума Всетатарского центрального исполнительного комитета. Руководил работой ЦК Помгол в Татреспублике председатель ТатЦИКа Р.А. Сабиров.

По плановой смете разверстки едоков количество питаемых должно было к 15 января 1922 г. составить 100%. Хотя многие кантональные Помголы открывались почти сразу после создания Центральной Комиссии помощи голодающим в Казани, организация столовых и питание населения началось гораздо позже. Своими средствами татарский Помгол не мог кормить почти 3 млн. человек, а Москва была поставлена в известность о катастрофическом положении Татарии лишь в ноябре 1921 г. Таким образом, к 15 января 1922 г. число питающихся составило только 5% от всего населения ТАССР. При этом «Информационная отчетность Татобласкома

РКП» за февраль 1922 г. говорит о закрытии до 80% помголовских столовых из-за отсутствия продуктов.

Первоначально центральное правительство решило только подкармливать голодающих. Была установлена норма в 877 калорий для детей и в 706 калорий для взрослых. Порция состояла из печеного хлеба, картофеля, крупы, мяса, корнеплодов. Некоторое время в более или менее благополучных кантонах Татреспублики эти нормы соблюдались. Однако чаще в документах встречаются факты их несанкционированного изменения или невыполнения. Чтобы хоть как-то компенсировать плохую работу столовых, время от времени в республику Татарстан отправляли врачебно-питательные поезда, которые из своих кухонь выдавали горячее питание населению. В ТАССР работало два поезда – имени Петрсовета и №12. По такому же сценарию проходила работа отрядов Российского общества Красного Креста.

Во втором параграфе «Предоставление питания голодающим иностранными организациями» проанализирована работа Миссии Фритьофа Нансена и Межрабпома в деле питания населения. На территории ТАССР из всех организаций, входящих в состав Миссии Ф. Нансена, работали Германский Красный Крест, Европейская помощь студентам и Нансеновская помощь работникам интеллектуального труда.

Германский Красный Крест выдавал продукты для врачебно-питательных отрядов РОКК. Позднее его представители совместно со Шведским объединением частных торгово-промышленных предприятий в течение нескольких месяцев выдавали муку жителям Спасского, Тетюшского и Мензелинского кантонов.

Европейская студенческая помощь (ЕСП) в Казани содержала три студенческие столовые, обслуживающие 1400 студентов. Обеды состояли из двух блюд: рисовая или пшенная каша с мясом и какао, овощной или бобовый суп с просынным пудингом и чаем.

Нансеновская помощь работникам интеллектуального труда проходила путем выдачи продовольственных посылок. В состав посылки входили: 4,1 кг муки, 1 кг жиров, 1 кг риса, 1 кг сахара, 410 г чая, 2 банки молока (итого 12 кг). Посылки были выданы 134 наиболее нуждающимся профессорам и преподавателям Казани.

В деятельности Межрабпома в ТАССР есть очень много спорных моментов. С самого первого дня своего создания ее работа преподносилась как солидарность трудящихся всего мира в борьбе с голодом. Фактически же работники казанского отделения Межрабпома избегали сотрудничества с представителями не только центральной власти, но и Татпомгола.

Кроме того, к спорным вопросам относятся масштаб оказания помощи, контингент питающихся, калорийность и состав пайка. Так, разные данные говорят о питании: 6 000 в больницах, 3 500 детей Наркомздрава, 3 500 – Наркомпроса, 2 500 – в Лаишеве или 15 000 детей. Однако ни один из перечисленных показателей нельзя принимать с полной достоверностью, так как уже в середине февраля 1922 г. в деятельности Межрабпома на территории ТАССР наступил кризис снабжения, который повлек за собой сокращение не только самих порций, но и их количества. Не было у Межрабпома, судя по документам, и единого стандарта пайка. Питание в детских домах было гораздо калорийнее, чем у АРА: 1536 - 2514 против 707 - 896 калорий в сутки. Встречаются и другие показатели. Так, по данным Последгола ее паек по России равнялся 2 514 калорий, в сборнике татарской Комиссии по улучшению жизни детей приводится паек в 1800 – 2000

калорий в сутки. В отчете Наркомздрава ТАССР фигурируют другие цифры: 1536 и 1897 калорий. Возможно, путаница в документах связана с сознательным стремлением показать деятельность Межрабпома в более выгодном свете по сравнению с АРА. Это предположение может объяснить несовпадения дат, калорий и количества выдаваемых пайков в разных документах.

В третьем параграфе «Вклад АРА в дело питания населения» раскрывается деятельность самой крупной благотворительной организации, работающей на территории ТАССР.

Апогеем работы АРА стал июль 1922 г., когда в ТАССР питалось за ее счет примерно 517 тыс. детей (вместо изначально запланированных 150 тыс.). Не смотря на то, что к октябрю того же года эта цифра сократилась до 128,5 тыс., уже в июле 1923 г. число питающихся детей достигло 360 тыс. С апреля 1922 г. началась выдача кукурузы для питания 1 млн. взрослых.

Основой питания в столовых АРА являлось специально разработанное детское меню, которое в разные дни состояло из сладкого какао, рисового пудинга, риса с лапшой, бобов и хлеба. В общей массе питание составляло от 180 до 230 грамм, или от 707 до 896 калорий в сутки.

Дополнительной программой продуктовой помощи АРА являлись посылочные операции. Согласно подсчетам, один типовой набор продуктовой посылки (22,5 кг муки, 10,3 кг риса, 1,2 кг чая, 4,5 кг жира, 4,5 кг сахара, 20 банок сгущенного молока, всего 53 кг) обеспечивал семью из 5 человек питанием на неделю. Посылки были ориентированы, прежде всего, на наиболее ущемленные слои населения, которые не вписывались в социальную систему диктатуры пролетариата. Именно эти категории населения имели дружеские или родственные связи за рубежом и могли рассчитывать на помощь. С марта 1923 г. помощь от АРА в виде посылок стали получать учителя школ II ступени. В их посылку входили 2,7 кг чая, 3,5 кг сахара, 11,3 кг муки, 5,7 кг маиса, 2,3 кг сала и 10 банок молока. Продовольственные посылки получили 2 102 учителя, вещевые посылки – 672 учителя.

Не смотря на огромный масштаб помощи американской организации в Советской России и в ТАССР, в частности, в советской историографии ее деятельность считалась антиправительственной, контрреволюционной. Такое отношение к АРА сложилось из-за социального состава ее местного персонала. Персонал Казанского отделения в 1921 – 1923 гг. состоял из 181 человека (116 мужчин и 65 женщин). По социальному происхождению они представляли следующие группы: дворяне (22 человека), средние слои горожан (то есть те, кто написал в анкете «мещане», «горожане», «чиновники и их дети» - 96), крестьяне (42), рабочие (7) и другие социальные категории (14). Как правило, первые две группы – «дворяне» и «горожане» – прекрасно владели иностранными языками, часто несколькими, что во многом способствовало налаживанию контактов и быстрому развертыванию работы на очень высоком уровне. Причем, среди рабочих и крестьян, отобранных АРА, было 9 человек тех, кто также владел иностранными языками (чаще всего французским и немецким). Это можно объяснить тем, что из 49 крестьян и рабочих Казанского отделения АРА получили начальное образование 13, среднее (училище и гимназии) – 22, высшее – 5, были неграмотными или ничего не указали только 9 человек. Кроме того, многие работники канторы АРА прежде являлись служащими различных комиссариатов, профсоюзов и других советских учреждений и были «прикомандированными» оттуда. По сообщениям

председателя ТатЦИКа и Татпомгола Р. Сабирова и по свидетельствам американских документов деятельность АРА в Казани на практике контролировали советские власти. Эти данные в определенной мере опровергают контрреволюционную направленность работы АРА в Советской России.

Четвертая глава «Материальное обеспечение и агитационно-пропагандистская работа среди голодающего населения ТАССР» посвящена двум направлениям работы по преодолению голода – непродуктивной помощи и агитационно-пропагандистской работе среди голодающего населения. При этом оба вида помощи были неразрывно связаны друг с другом, так как многие социальные кампании, направленные на получение материальных средств, готовились и проводились под агитационно-пропагандистскими лозунгами и сопровождались плакатами.

В первом параграфе «Непродуктивная помощь голодающим» анализируются такие виды помощи, как обеспечение голодающих одеждой, бытовыми предметами ежедневным заработком, поддержка животноводства, проведение семенных кампаний, сбор денежных, продуктовых и вещевых пожертвований, предоставление жилья и прожиточного минимума детям и инвалидам и многое другое. Так как центральное правительство не отличалось щедростью в деле помощи голодающим, был выбран путь перекладывания ответственности на само население. Поэтому практически все мероприятия проводились за счет самих голодающих путем проведения различных сборов и пожертвований, введения специальных налогов.

В этом виде помощи принимали участие и иностранные организации. Так, Казанское отделение Международного рабочего комитета взяло в аренду три совхоза «Международная рабочая солидарность», «Экономическая жизнь», «Коминтерн» в Лаишевском, Чистопольском и Спасском кантонах Татарии. Они были снабжены тракторами, молотилками, паровыми плугами, жнейками, локомотивом с дизельным мотором, культиваторами, мастерскими по выделке кожи, а так же оборудованными кузнечными мастерскими. Представители Шведских объединений помощи голодающим России передали в дар Последгола ТАССР пожертвованный фирмой «Линдгольмен Мотала» трактор «Лимо». АРА, Германский и Бельгийский Красные Кресты оказывали вещевую помощь.

Второй параграф «Агитация и пропаганда как один из способов помощи голодающим» посвящен различным социальным кампаниям, проводившимся советской властью для борьбы с голодом. Вербальная агитация представляла собой проведение таких социальных кампаний, как «Неделя помощи голодающим», «Неделя Красного креста», «Двухнедельник борьбы с детской беспризорностью» и др. Их лейтмотивом была постоянная отсылка к голодным периодам в прошлом, что должно было представить голод атрибутом политики царизма. При этом главные рубрики центральных и местных газет - «На борьбу с голодом», «Борьба с голодом», «На помощь голодающим», «На голодном фронте» - были призваны создавать у населения ощущение ведущей роли Советской власти в борьбе с голодом.

Визуальная агитация и пропаганда в основном была представлена советскими и иностранными плакатами. Среди героев-образов советских плакатов Д. Моора, В. Дени, В. Кудряшова и др. можно выделить получателей помощи (изможденные старики, женщины и дети), тех, кто ее оказывал (профсоюзы, мировой пролетариат, большевики). Нередко субъектами помощи выступало простое население («десять

сытых», «крестьянин сибиряк», «юный пролетарий», «красный пахарь»), которое должно было присоединиться к делу помощи. Противоположную сторону занимали те, кто мешал оказанию помощи (кулаки, капиталисты, попы). В связи с практическим отсутствием средств массовой информации АРА в целях «просветительской» работы также использовала специально изготовленные плакаты, в которых разъясняла задачи и характер помощи данной организации в России.

В **заключении** отражены выводы, сделанные по итогам диссертационного исследования.

С появлением первых признаков голода зимой 1921 г., население стало включать стереотипы поведения, сложившиеся в крестьянской среде на протяжении столетий. К ним следует относить такие стратегии, как обращение за помощью к представителям власти; попытки устроиться на работу в госучреждения; вооруженные протестные выступления; нападения на объекты, в которых хранятся или транспортируются продукты питания; уход на заработки; мешочничество; бегство в более благополучные в продовольственном плане регионы. С ухудшением продовольственного положения на местах население, как правило, переходило от активных способов выживания к пассивным - употребление в пищу различного рода суррогатов вплоть до абсолютно несъедобных и ожидание смерти. Все вышеперечисленные стратегии отражают не только способы выживания крестьян, но и горожан. Кроме того, использование крестьянских способов выживания в условиях голода прослеживается и среди «бывших» и представителей интеллигенции. Таким образом, стратегии выживания в ситуации голода диктовались не столько традициями, практикуемыми в определенной социальной среде, но общечеловеческими инстинктами самосохранения.

Кроме государственных органов в деле помощи голодающим принимали участие советские и иностранные общественные организации. На территории ТАССР работали Комиссии помощи голодающим и по борьбе с последствиями голода (Помгол и Последгол), Российское общество Красного Креста, Межрабпом, Миссия Ф. Нансена и АРА. Основными видами помощи стали питание, медицинская и морально-психологическая помощь, а также эвакуация населения. Питанием населения занимались все государственные, советские и иностранные общественные организации помощи, и оно проходило в таких формах, как открытие столовых или питательных пунктов, выдача пайков и продовольственных посылок, иждивение различных категорий населения, находящихся в специальных учреждениях (детские дома, больницы и др.). Помгол и АРА предпочитали открывать в голодающих местностях столовые, где готовили и выдавали горячее питание населению. Судя по документам, в отличие от американской организации помощь Помгола не носила систематического, планового характера и не отличалась выполнением установленных норм питания. Продовольственная помощь остальных советских и иностранных организаций проходила в таких формах, как разовые выдачи отдельных продуктов и продовольственных посылок, иждивение различных категорий населения. Они были малоэффективны в масштабах региона, но, направленные на обеспечение отдельных социальных групп (кустарей, профессоров, студентов, представителей «бывших»), имели успех.

Медицинскую помощь на территории ТАССР кроме Татнаркомздрава, врачебно-питательных поездов и отрядов РОКК, оказывали Германский Красный

Крест, входивший в состав Миссии Ф. Нансена, и АРА. Здесь наблюдалось наиболее активное взаимодействие советских и зарубежных организаций, которые скорее дополняли друг друга, чем работали параллельно. Методами работы в рамках оказания медицинской помощи были санитарно-гигиенический контроль, лечение населения, профилактика распространения эпидемий и медикаментозная помощь.

Организация эвакуации населения была исключительно прерогативой государства. На первом этапе эвакуация коснулась только рабочих, а затем голодающего населения кантонов и лиц, самовольно прибывавших на речные пристани и железнодорожные станции. И детская, и взрослая эвакуация началась осенью 1921 г. Однако с наступлением весеннего полевого сезона 1922 г. стали возвращать взрослое население к местам постоянного проживания. Резэвакуация детей шла медленнее и заняла практически весь 1922 – 1923 гг. Она проводилась несмотря на то, что в республике по всем прогнозам ожидалась новая голодная зима. В целом, эвакуацию населения как один из видов борьбы с голодом нельзя признать действенной.

Обращает на себя внимание тот факт, что правительство попыталось решить проблему голода за счет населения, зачастую за счет самих голодающих. В рамках непродовольственной помощи была организована кампания по сбору теплых вещей для голодающих районов, введены обязательные процентные отчисления от заработной платы в пользу голодающих. Визуальная агитация была призвана активизировать социальную сплоченность и поднять моральный дух населения. Средствами вербальной агитации и пропаганды ситуация голода народу объяснялась наличием пережитков капитализма и враждебного советскому строю окружения. Тем самым общество переориентировалось на самовыживание и самопомощь, на оказание поддержки политической системе в борьбе с голодом и контрреволюционными силами, а, по сути – на предотвращение выступления против нее. О результативности непродовольственной помощи судить не приходится, т.к. ее распределение почти не контролировалось.

В итоге иностранная помощь была нацелена на спасение населения «здесь и сейчас». В отличие от нее, советская власть работала на перспективу, поэтому в первую очередь помощь оказывалась гражданам, находившимся на государственной службе. В связи с общей невозможностью оказывать помощь из-за отсутствия внутренних ресурсов, надо отдать должное организаторским способностям советской власти. Правительство смогло использовать ситуацию в своих целях и привлечь мировую общественность к участию в спасении голодающих. Именно зарубежные организации оказали существенную, реальную помощь голодающему населению ТАССР и всей страны в целом, что в определенной мере уменьшило социально-демографические потери молодого Советского государства.

Публикации, в которых отражены основные положения диссертационного исследования

I. Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации

1. Федотова А.Ю. Социальный состав служащих Казанского отделения Американской администрации помощи в условиях голода 1921 – 1923 гг. / А.Ю. Федотова // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. – 2010. - Т.152. кн.3, ч.2. – С.116 -121. - 0,4 п.л.
2. Федотова А.Ю. Помощь Международного рабочего комитета голодающим Поволжья в 1921 – 1923 гг. (на примере республики Татарстан) / А.Ю. Федотова // Вестник Самарского государственного университета. – 2010. - №3 (77). - С.71-74. - 0,3 п.л.

II. Научные статьи, опубликованные в научных журналах, сборниках материалов международных, всероссийских, региональных научно-практических конференциях

1. Федотова А.Ю. Деятельность АРА по организации помощи голодающему населению Поволжья в 1921 – 1923 гг. / А.Ю. Федотова // Платоновские чтения: материалы XIII Всероссийской конференции молодых историков, Самара, 23 – 24 ноября 2007. – Самара: Изд-во «Универсгрупп», 2007 - С.42 – 44. - 0,2 п.л
2. Федотова А.Ю. Мероприятия по борьбе с голодом в ТАССР (1921 – 1923 гг.) / А.Ю. Федотова // Знания о прошлом: студенческий взгляд на актуальные проблемы истории России и Татарстана. Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции. – Казань: [Б.и.], 2008. – С.76 – 81. - 0,4 п.л.
3. Федотова А.Ю. Направления работы государственных и общественных организаций РСФСР по борьбе с голодом 1921 – 1923 гг. (по материалам Республики Татарстан) / А.Ю. Федотова // XX век в истории России: актуальные проблемы: сборник статей IV Международной научно-практической конференции. – Пенза: РИО ПГСХА, 2008. – С.213 – 215. - 0,2 п.л.
4. Федотова А.Ю. Связь и взаимодействие республик Среднего Поволжья в борьбе с голодом 1921 – 1923 гг. (на примере Республики Татарстан) / А.Ю. Федотова // Сборник научных трудов КазГАСУ. – Казань: КазГАСУ, 2009. - С.214 – 218. - 0,3 п.л.
5. Федотова А.Ю. «Бывшие люди» в условиях голода 1921 – 1923 гг. (на материалах республики Татарстан) / А.Ю. Федотова // Человек в российской повседневности: история и современность: сборник статей II Международной научно – практической конференции. – Пенза: РИО ПГСХА, 2009. - С.281 – 284. - 0,25 п.л.
6. Федотова А.Ю. Деятельность Германского Красного Креста во время голода 1921 – 1923 гг. в ТАССР / А.Ю. Федотова // Современные социальные и гуманитарные знания: традиции, новации, перспективы. Материалы Всероссийской научно – практической конференции, Казань, 29 – 30 января 2010 г. – Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2010. – С.489 – 492. - 0,25 п.л.

7. Федотова А.Ю. Агитация и пропаганда как один из способов организации помощи голодающим в 1921 – 1923 гг. / А.Ю. Федотова // Власть и воздействие на массовое сознание: сборник статей VI Всероссийской научно – практической конференции. – Пенза: РИО ПГСХА, 2010. – С.101 – 104. - 0,25 п.л.
8. Федотова А.Ю. Стратегии выживания сельского населения в голодные 1921 – 1923 гг. (на примере Республики Татарстан) / А.Ю. Федотова // Крестьянство в российских трансформациях: исторический опыт и современность: Материалы III Всероссийской (XI Межрегиональной) конференции историков – аграрников Среднего Поволжья, Ижевск, 17 – 19 октября 2010 г. – Ижевск: Изд-во Удмурт. ун-та, 2010. – С.458 – 464. - 0,43 п.л.
9. Федотова А.Ю. Стратегии выживания населения в условиях голода: теоретические основы проблемы (на примере голода 1921 – 1923 гг. в России) / А.Ю. Федотова // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2010. - №2. – С.23 – 26. - 0,25 п.л.